

Сказка Туве Янссон " Шляпа волшебника " Глава вторая

Глава вторая, в которой рассказывается о том, как Муми-тролль превратился в страшилище и в конце концов отомстил муравьиному льву, а также о таинственном ночном походе Муми-тролля и Снусмумрика

Как-то тихим теплым днем, когда над долиной шел летний дождь, обитатели Муми-дома решили сыграть в прятки.

Снифф отошел в угол, закрыл лапами лицо и стал громко считать до десяти. Затем повернулся и начал искать, сперва в обычных потайных местечках, а потом в необычных.

Муми-тролль спрятался под столом на веранде, но на душе у него было беспокойно: слишком уж неподходящее место он выбрал, это факт. Снифф непременно приподымет скатерть, и тогда он пропал. Муми-тролль отчаянно шарил глазами вокруг, и тут его взгляд упал на цилиндр, который кто-то задвинул в угол веранды.

Лучше и не придумаешь! Снифф ни за что не догадается искать его под шляпой. Муми-тролль быстро и бесшумно прополз в угол и натянул на себя шляпу. Она доходила ему лишь до живота, но это ничего. Он присядет, подберет хвост и станет совсем невидим.

Муми-тролль знай себе похихикивал, слыша, как Снифф одного за другим отыскивает участников игры. Хемуль, похоже, опять спрятался под диван, на лучшее у него просто не хватает воображения. Ну а вот теперь все гурьбой бегают по дому и ищут его, Муми-тролля.

Он все ждал и ждал, и лишь когда его взяло опасение, что им надоест искать, вылез из шляпы, просунул голову в дверь и сказал:

– Я тут!

Снифф посмотрел на него каким-то странно долгим взглядом, потом с поразительным дружелюбием ответил:

– Я сам тут.

– Это кто такой? – прошептала фрекен Снорк.

Остальные лишь покачали головами и продолжали пристально рассматривать Муми-тролля.

Бедняжка Муми-тролль! В шляпе Волшебника он превратился в очень странное на вид существо. Все, что было у него округлым, стало узким, все маленькое – большим. А самым поразительным было то, что только он один не видел, каким он стал.

– Во как вы все удивились, – сказал Муми-тролль, делая неуверенный шаг вперед на длинных шатучих ногах. – Вам ни за что не догадаться, где я был!

– А нам и дела нет, – сказал Снорк. – Ну а что мы удивились, так это верно, тут кто угодно удивится, такой у тебя мерзкий вид.

– Чего вы на меня надулись? – жалобно спросил Муми-тролль. – А, понятно, вам слишком долго пришлось искать! Что же делать теперь?

– По-моему, прежде всего ты должен представиться, – холодно заметила фрекен Снорк. – Ведь мы знать не знаем, кто ты такой.

Муми-тролль уставился на нее в оба глаза, но тут у него мелькнула мысль, что это наверняка какая-то новая игра. Он весело рассмеялся и сказал:

– Я король Калифорнии!

– А я сестра Снорка, – сказала фрекен Снорк. – Вот это мой брат.

– А меня зовут Снифф, – сказал Снифф.

– А я – Снусмумрик, – сказал Снусмумрик.

– Фу, какие вы нудные, – сказал Муми-тролль. – Не могли выдумать ничего оригинальнее. Пошли во двор, погода, кажется, проясняется.

Он спустился с крыльца, и все последовали за ним, удивленные и полные недоверия.

– Кто это? – спросил Хемуль, сидевший возле дома и считавший тычинки в подсолнухе.

– Король Калифорнии, – нерешительно ответила фрекен Снорк.

– Он что, будет жить с нами? – спросил Хемуль.

– Это должен решить Муми-тролль, – сказал Снифф. – Ума не приложу, куда он запропастился.

– Нет, порой ты и вправду бываешь занятный! – расхохотался Муми-тролль. – Подумать только – мы должны искать Муми-тролля!

– А ты с ним знаком? – спросил Снусмумрик.

– Ха-ха-ха! – закатывался Муми-тролль. – Нашел о чем спрашивать! Очень даже знаком, правда-правда!

Казалось, еще немного – и он лопнет от восторга, так нравилась ему новая игра. Да к тому же он полагал, что великолепно выдерживает свою роль.

– Когда же ты с ним познакомился? – спросила фрекен Снорк.

– Мы родились одновременно, – отвечал Муми-тролль, не в силах сдержать рвущееся наружу веселье. – Это такой негодник! Его просто нельзя пускать в порядочный дом!

– Не смей так говорить о Муми-тролле! – вскипела фрекен Снорк. – Он самый лучший тролль на свете, и мы все ужасно любим его!

Муми-тролль не помнил себя от восторга.

– В самом деле? – сказал он. – Ну а на мой взгляд, он сущий разбойник, да и только!

Фрекен Снорк разревелась.

– А ну вали отсюда, – грозно сказал Снорк. – Не то мы тебя так отдубасим, что своих не узнаешь!

Муми-тролль опешил.

– Ну, ну, – сказал он. – Ведь это всего-навсего игра. Я страшно рад, что вы так меня любите.

– Никто тебя не любит! – пронзительно крикнул Снифф. – Бей его, ребята! Гнать отсюда гадкого короля, пусть знает, как наговаривать на нашего Муми-тролля!

И все скопом набросились на бедняжку. Он был слишком ошеломлен, чтобы защищаться, а когда вошел в раж, было уже поздно: он лежал в самом низу галдящей кучи малы, во все стороны махавшей руками, лапами и хвостами.

Тут на крыльцо вышла Муми-мама.

– Что с вами, дети? – крикнула она. – Прекратить сию же минуту!

– Даем взбучку королю Калифорнии! – всхлинула фрекен Снорк. – Так ему и надо!

Муми-тролль выбрался из кучи малы рассерженный и обессиленный.

– Мама! – крикнул он. – Они первые начали! Трое против одного – это несправедливо!

– Согласна, – серьезно ответила Муми-мама. – Но ты, несомненно, раздражил их. Кстати сказать, кто ты такой, малыш?

– Прекратите эту глупую игру! – крикнул Муми-тролль. – С вами совсем неинтересно играть! Я Муми-тролль, а вот моя мама. Слышите?

– Никакой ты не Муми-тролль, – презрительно сказала фрекен Снорк. – У Муми-тролля такие славные маленькие ушки, а у тебя вон какие лопушищи!

Муми-тролль в смятении схватился за голову и нащупал пару большущих, в складках ушей.

– Но ведь я же Муми-тролль! – в отчаянии крикнул он. – Неужели вы мне не верите?

– У Муми-тролля такой маленький, аккуратненький хвостик, а у тебя хвостище, как щетка для чистки ламп, – сказал Снорк.

Увы, это было так! Муми-тролль убедился в этом, ощутив себя сзади дрожащими лапами.

– У тебя глазищи словно тарелки, – сказал Снифф. – А у Муми-тролля такие маленькие приветливые глазки.

– Совершенно верно, – подтвердил Снусмумрик.

– Ты самозванец, – заключил Хемуль.

– Неужели никто мне не верит? – воскликнул Муми-тролль. – Mamochka, погляди на меня, уж ты-то должна узнать свое Муми-дитя.

Муми-мама поглядела в его испуганные глаза-тарелки, она глядела в них долго-долго и наконец сказала:

– Да, это Муми-тролль.

И не успела она это промолвить, как Муми-тролль начал преображаться. Его глаза, уши и хвост уменьшились, а нос и живот увеличились. И вот уже перед ними стоит Муми-тролль во всем своем великолепии, такой, каким был.

– Иди же, я обниму тебя, – сказала Муми-мама. – Уж моего-то маленького Муми-сына я узнаю всегда, что бы ни случилось.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Немного погодя в тот же день Муми-тролль и Снорк сидели в одном из своих потайных местечек – под кустом жасмина в круглом гроте из зеленой листвы, укрывавшей их со всех сторон.

– Да, но ведь кто-то же тебя заколдовал, иначе быть не может, – сказал Снорк.

Муми-тролль отрицательно покачал головой.

– Я не видел ничего особенного, – ответил он. – Ничего такого не ел, не произносил никаких опасных слов.

– А не попал ли ты, случаем, в заколдованный круг? – предположил Снорк.

– Не знаю, – ответил Муми-тролль. – Я все время сидел под черной шляпой, которая у нас вместо корзины для бумаг.

– В шляпе? Внутри? – переспросил Снорк, словно осененный догадкой.

– Ну да.

Они задумались и некоторое время сидели молча, потом разом воскликнули:

– Все ясно, в ней-то и дело!

И пристально посмотрели друг на друга.

– Пошли! – сказал Снорк.

Они поднялись на веранду и осторожно приблизились к шляпе.

– Очень даже обыкновенная шляпа, – сказал Снорк. – Разумеется, если не принимать во внимание, что цилиндр, вообще-то говоря, шляпа очень даже необыкновенная.

– Но как узнать, что это она все наделала? – спросил Муми-тролль. – Я в нее больше не полез!

– Может, заманим туда кого-нибудь? – предложил Снорк.

– Но ведь это подло! – возразил Муми-тролль. – Почему знать, а вдруг этот кто-нибудь уже не превратится в самого себя?

– А если взять врага?

– Гм... – отозвался Муми-тролль. – Кого именно?

– Дикобраза, – сказал Снорк.

Муми-тролль потряс головой.

– Дикобраз слишком велик.

– Ну тогда муравьиного льва.

– Этот подойдет, – одобрил Муми-тролль. – Муравьиный лев затащил раз мою маму в нору и насыпал ей в глаза песок.

Они нашли большую банку и отправились к морю: как раз там, на песчаном берегу, устраивает свои коварные норы муравьиный лев. Вскоре Снорк нашел большую круглую яму и отчаянно замахал Муми-троллю.

– Он тут! – прошептал Снорк. – Только как мы заманим его в банку?

– Это я возьму на себя, – шепотом ответил Муми-тролль.

Он взял банку, закопал ее в песок отверстием вверх и громко сказал:

– Жалкие козявки эти муравьиные львы.

После чего сделал Снорку знак, и оба выжидающе уставились в яму. Песок на ее дне зашевелился, но никто не показывался.

– Просто жалкие козявки! – повторил Муми-тролль. – Даже в песок они зарываются часами, копуши!

– Так-то оно так, но... – с сомнением начал Снорк.

– Да что там! – перебил Муми-тролль, делая ему яростные знаки ушами. – Просто копуши!

И в то же мгновение из ямы в песок высунулась грозная голова с выпученными глазами.

– Копуши, говоришь? – прошипел муравьиный лев. – Да я закапываюсь в песок за три секунды!

– Тогда, может, дяденька лев покажет нам, как это делается, вот мы и поверим, – вкрадчиво произнес Муми-тролль.

– Я и вас засыплю песком! – сердито сказал муравьиный лев. – И когда вы окажетесь в моей норе, я вас съем!

– Пожалуйста, не надо! – испуганно сказал Снорк. – Лучше покажите нам, как вы умеете закапываться задом наперед за три секунды!

– Сделайте это вот тут, тогда мы лучше увидим, – сказал Муми-тролль и показал на то место, где была закопана банка.

– Неужели вы думаете, у меня только и забот, что проделывать фокусы перед всякой малышкой? – сказал муравьиный лев, но соблазн показать свою силу и ловкость был слишком велик. Презрительно фыркая, он выбрался из ямы и надменно спросил: – Ну, где я должен зарыться?

– Вот тут, – показал Муми-тролль.

Муравьиный лев пожал плечами и устрашающе взерошил гриву.

– Так смотрите же, крошки-малявки! – крикнул он. – Сейчас я уйду под землю, а как вернусь, съем вас! Раз, два, три!

И, вращаясь словно пропеллер, муравьиный лев задом наперед ушел в песок, прямо в банку. Это и вправду произошло за три секунды, а может, чуть быстрее – за две с половиной, потому что лев ужасно рассердился.

– Крышку, живо! – крикнул Муми-тролль.

Они расшвыряли над банкой песок и крепко-накрепко закрутили крышку. Потом вынули банку и покатали ее домой. Муравьиный лев кричал и сыпал проклятиями, но толстый слой песка заглушал его голос.

– Он рвет и мечет, – сказал Снорк. – Страшно подумать, что будет, если он выберется наружу!

– Не выберется, – спокойно отвечал Муми-тролль. – Когда выберется, то, надеюсь, в преобразенном виде, каким-нибудь страшилой.

Подойдя к дому, Муми-тролль сунул лапы в рот и издал три долгих свистка (что означало: произошло неслыханное событие). Друзья сбежали к нему со всех сторон и сгрудились вокруг банки.

– Что там у вас? – спросил Снифф.

– Муравьиный лев, – гордо отвечал Муми-тролль. – Самый взаврадашный злющий муравьиный лев, мы поймали его.

– Подумать только, какие вы смелые! – с восхищением сказала фрекен Снорк.

– А теперь мы хотим пересадить его в шляпу, – сказал Снорк.

– Чтобы он превратился в страшилище, как случилось со мной, – сказал Муми-тролль.

– Говори прямо, если хочешь, чтобы тебя понимали, – сказал Хемуль.

– Ну, стало быть, я спрятался в цилиндр, оттого и преобразился, – пояснил Муми-тролль. – А теперь хотим поставить контрольный опыт – посмотреть, превратится ли муравьиный лев во что-нибудь.

– Но ведь он может превратиться в кого угодно! – воскликнул Снифф. – И станет еще страшнее, чем муравьиный лев! Вот возьмет и съест всех нас!

Некоторое время все стояли в боязливом молчании, разглядывая банку и слушая приглушенные вопли, доносившиеся изнутри.

– Ой! – сказала фрекен Снорк. – Ой! – И совершенно обесцветилась. [Снорки часто меняют окраску при душевном волнении.]

– А мы спрячемся под столом, пока он будет преобразаться, а шляпу прикроем толстой книгой, – предложил Снусмумрик. – Кто экспериментирует, тот всегда рискует. Валите его в шляпу!

Снифф метнулся под стол. Муми-тролль, Снусмумрик и Хемуль держали банку над шляпой Волшебника, а фрекен Снорк осторожно отвинчивала крышку. В вихрях песка муравьиный лев провалился в шляпу, и Снорк тут же прикрыл шляпу словарем иностранных слов.

После этого все кучей бросились к столу и спрятались под ним. Но ничего особенного не произошло.

Они выглядывали из-под скатерти и ждали. Их беспокойство все возрастало. Но в шляпе все было тихо.

– Все это ерунда, – сказал Снифф.

И как раз в это мгновение словарь иностранных слов начал съезживаться. Снифф от волнения укусил Хемуля за палец.

– Осторожно! – сердито сказал Хемуль. – Ты укусил меня за палец.

– Ой, прости, – сказал Снифф. – Я думал, это мой палец.

А словарь съезживался и съезживался. Его страницы походили теперь на увядшие листья. Иностранные слова вылезли из него и расползлись по полу.

– Это надо же! – сказал Муми-тролль.

И вдруг что-то произошло. С полей шляпы закапало. Полилось. Вода потоками выплескивалась на ковер, и иностранным словам пришлось искать спасения на стенах.

– Муравьиный лев превратился в воду, и все, – разочарованно сказал Снусмумрик.

– А мне кажется, это песок стал водой, – прошептал Снорк. – Сейчас появится и сам лев.

Снова потянулось невыносимое ожидание. Фрекен Снорк спрятала голову на груди Муми-тролля, Снифф попискивал от страха. И вот на полях шляпы показался ежик – наверное, самый маленький ежик на свете. Весь взерошенный, мокрый, он поводил носом во все стороны, подслеповато щуря глаза.

Несколько секунд в комнате стояла мертвая тишина. А потом Снусмумрик расхохотался. Когда он остановился перевести дух, остальные продолжили за него. Все не то что смеялись, а буквально ревели и катались от радости под столом. Не смеялся один только

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Хемуль. Он с удивлением поглядел на своих друзей и сказал:

– Да, но ведь мы и так знали, что муравьиный лев преобразится! Ума не приложу, чего вы всегда поднимаете столько шума из-за самых обыкновенных вещей.

А ежик тем временем с торжественным и чуточку печальным видом прошествовал к выходу и спустился с крыльца. Вода перестала лить из шляпы и лужей растеклась по полу веранды. А весь потолок кишел иностранными словами.

Когда о случившемся рассказали Муми-папе и Муми-маме, они отнеслись к происшествию очень серьезно и решили, что шляпу Волшебника надо уничтожить. Ее осторожно скатили вниз к реке и сбросили в воду.

– Теперь понятно, откуда взялись тучки и страшилище, – сказала Муми-мама, стоя на берегу и глядя, как шляпа уплывает вниз по течению.

– А что, тучки-то были мировые, – сказал несколько расстроенный Муми-тролль. – Пускай бы их было еще больше.

– Ну да, а также воды и иностранных слов, – сказала Муми-мама. – Боже, что стало с верандой! Ума не приложу, как теперь избавляться от этой ползучей мелюзги. Путается везде под ногами, и никакого порядка в доме!

– Все равно тучки были мировые, – упорствовал Муми-тролль.

Вечером ему не спалось. Он лежал и смотрел в светлую июньскую ночь, полную одиноких криков, плясок и шороха крадущихся шагов. Благоухали цветы.

Снусмумрик еще не возвращался. В такие ночи он часто бродил один со своей губной гармошкой. Но в эту ночь его песен не было слышно. Наверное, он отправился в путешествие, делать какие-нибудь открытия. Скоро он разобьет на речном берегу палатку и совсем перестанет ночевать дома... Муми-тролль вздохнул. Ему было грустно, хотя тужить было не о чем.

Тут под окошком раздался негромкий свист, и сердце Муми-тролля так и подпрыгнуло от радости. Он тихонько подошел к окну и выглянул наружу. Свист означал: совершенно секретно! Внизу у веревочной лестницы стоял Снусмумрик.

– Ты умеешь хранить тайны? – шепотом спросил он, когда Муми-тролль спустился вниз.

Муми-тролль с жаром потряс головой.

Снусмумрик склонился к нему и сказал еще тише:

– Шляпу вынесло на сушу, на песчаную отмель чуть ниже по реке. В глазах Муми-тролля сверкнул огонек.

– Ты согласен? – спросил Снусмумрик простым поднятием бровей.

– Еще бы! – отвечал Муми-тролль чуть заметным шевелением ушей.

Словно тени, проскользнули они росистым садом к реке.

– Это за две излучины отсюда, – понизив голос, сказал Снусмумрик. – Собственно говоря, спасти ее – наш долг; вода, которая в нее затекает, становится красной. Все, кто живет вниз по течению, в ужас придут от этой жуткой воды.

– Нам следовало подумать об этом с самого начала, – сказал Муми-тролль. Он был горд и рад, что ему довелось выйти вот так ночью вместе со Снусмумриком. Прежде Снусмумрик всегда уходил в свои ночные странствия один.

– Где-то здесь, – сказал Снусмумрик. – В том месте, где в воде начинается темная полоса. Видишь?

– Не очень, – отвечал Муми-тролль, который шел в полутьме, спотыкаясь на каждом шагу. – Я не так хорошо вижу ночью, как ты.

– Не представляю, как мы ее достанем, – размышлял вслух Снусмумрик, остановившись на берегу и глядя на реку. – Как жалко, что у твоего отца нет лодки.

Муми-тролль задумался.

– Я не так уж плохо плаваю, – сказал он наконец. – Если только вода не слишком холодная.

– Куда тебе! – с недоверием сказал Снусмумрик.

– А вот возьми и поплыви, – сказал Муми-тролль, и всю его робость как рукой сняло. – В какой это стороне?

– Вон там, наискосок, – ответил Снусмумрик. – Ты очень скоро нащупаешь дно отмели. Только смотри не суй в шляпу лапы. Бери за тулью.

Муми-тролль скользнул в теплую воду и по-собачьи поплыл по реке. Течение здесь было сильное, и сначала он чувствовал себя неуверенно. Но вот он увидел отмель, а на ней что-то черное. Он подрулил хвостом и тотчас же нащупал лапами дно.

– Ну как, порядок? – негромко окликнул его с берега Снусмумрик.

– Порядок! – отозвался Муми-тролль и выбрался на отмель.

От шляпы вниз по течению тянулась темная струя. Это и была та волшебная красная вода, о которой говорил Снусмумрик. Муми-тролль сунул в нее лапу и осторожно лизнул.

– Это надо же! – пробормотал он. – Ведь это фруктовый сок! Подумать только, теперь стоит зачерпнуть шляпой воды, и у нас будет сколько угодно фруктового сока!

И, не помня себя от восторга, он издал свой самый радостный воинственный клич: "Пи-хо!"

– Ну что, нашел? – озабоченно спросил Снусмумрик.

– Плыву обратно! – ответил Муми-тролль и вновь вошел в воду, крепко обвив шляпу хвостом.

Плыть против течения, буксируя за собой тяжелую шляпу, было нелегко, и, достигнув берега, он почувствовал ужасную усталость.

– Вот, – тяжело переводя дух, гордо промолвил он.

– Молодец, – сказал Снусмумрик. – Но где же нам ее спрятать?

– Во всяком случае, не в Муми-доме, – ответил Муми-тролль. – Да и в саду вряд ли можно. Ее могут найти.

– А что, если в гроте? – сказал Снусмумрик.

– Тогда придется посвятить в тайну Сниффа, – сказал Муми-тролль. – Ведь грот-то его.

– Место самое подходящее, – раздумчиво сказал Снусмумрик. – Но Снифф слишком мал, чтобы доверить ему такую важную тайну.

– Верно, – серьезно согласился Муми-тролль. – А знаешь, ведь нам впервые приходится делать что-то втайне от папы и мамы.

Снусмумрик взял шляпу в охапку и пустился в обратный путь по берегу реки. Дойдя до моста, он вдруг остановился.

– Что ты? – встревоженно прошептал Муми-тролль.

– Канарейки! – ответил Снусмумрик. – Вон там на перилах три желтых канарейки. Чудно, что они ночуют не дома.

– Никакая я не канарейка, – пропищала одна, та что была к ним поближе. – Я плотвичка.

– Мы все самые порядочные рыбы! – проверещала ее подруга.

Снусмумрик сокрушенно покачал головой.

– Вот видишь, каких дел натворила шляпа, – сказал он. – Рыбешки, как видно, ничего не подозревая, заплыли в нее и преобразились.

Так что давай-ка двинем прямо к гроту и спрячем ее там!

Идя лесом, Муми-тролль все теснее жался к Снусмумрику. С обеих сторон тропинки слышались шорохи и шелест крадущихся шагов, веяло жутью. Временами из-за стволов деревьев выглядывали маленькие светящиеся глаза, временами кто-то окликал их с земли или из древесных куш.

– Ах, какая чудная ночь! – раздавался голос прямо за спиной Муми-тролля.

– Замечательная! – набравшись духу, вторил он, и чья-то маленькая тень проскользнула мимо него в полутьме.

На побережье было светлее. Море и небо сливались в сплошное бледно-голубое мерцающее пространство. Издали доносились одинокие призывные крики птиц. Близилось утро. Снусмумрик и Муми-тролль забрались в грот и поставили шляпу тульей вверх в самый укромный уголок, чтобы в нее ничто нечаянно не попало.